

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ
С ИНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

© 2017

Ю.М. Савельев, старший преподаватель кафедры
«Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: юридическая ответственность; виды ответственности; семейно-правовая ответственность; семейное правоотношение; институт права.

Аннотация: В настоящее время все еще остается актуальным вопрос определения места института семейно-правовой ответственности в системе институтов юридической ответственности, а также его взаимосвязи с иными видами юридической ответственности, поэтому работа посвящена исследованию дискуссионного вопроса относительно обоснованности возможности определения института семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института в системе юридической ответственности.

Для определения взаимосвязи семейно-правовой ответственности с иными видами юридической ответственности было также проведено исследование содержания семейно-правовых отношений, а также раскрыто содержание терминов «брак», «семья» и «семейные отношения».

Сильное сходство брачных и семейных правоотношений с гражданско-правовыми правоотношениями действительно дают повод для причисления семейно-правовых отношений к виду гражданско-правовых отношений. Отсутствие у семейного права самостоятельных мер правового воздействия также дают повод для причисления данного вида юридической ответственности к иным видам юридической ответственности. В то же время, семейные правоотношения нельзя причислить к виду гражданских правоотношений, так как они связаны с личными отношениями именно внутри семьи и брака, в то время как гражданские правоотношения имеют сугубо возмездный характер.

В ходе проведенного анализа правовых мер воздействия, которые задействованы в семейном законодательстве было установлено, что данный вид ответственности повсеместно использует меры правового воздействия других отраслей права, что нисколько не умаляет возможности его самостоятельного бытия. Кроме того, активное сотрудничество с иными отраслями права дает возможность к обоснованию института семейно-правовой ответственности как комплексного и межотраслевого института права

По материалам проведенного исследования делается обоснованный вывод о том, что институт семейно-правовой ответственности является межотраслевым комплексным функциональным институтом юридической ответственности в сфере семейно-правовых отношений.

Базовые термины, такие как «семья» и «брак», широко используемые в семейном праве, как ни парадоксально, до сих пор не имеют своего легального закрепления. В.И. Прозорова не считает отсутствие терминологии недочетом законодателя, так как, по ее мнению, законодатель специально не дал точных определений, в связи с тем, что отношения внутри брака и семьи регулируются не только законом, но и социальными нормами [1]. Относительно ее размышлений необходимо, на наш взгляд, внести коррективы, потому что семейным законодательством, а также другими правовыми актами регулируются именно правовые отношения лиц, состоящих в семейном родстве, и лиц, состоящих в браке, а не их внутренние социальные отношения. Мы считаем, что необходимо законодательно закрепить значение соответствующих терминов, с примечанием, согласно которому закон будет регламентировать и регулировать именно правоотношения семьи и брака, а не отношения социального бытия.

В то же время в семейном законодательстве приведено достаточно характерных признаков, для самостоятельного формулирования терминологических содержания. Например, исходя из нормативного содержания статей Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [2] можно определить, что брак – это добровольный и равноправный союз мужчины и женщины (ч. 3 ст. 1; ст. 12 СК РФ), заключаемый при соблюдении определенных условий, установленных законом (глава 3 СК РФ) с целью создания семьи (ч. 1 ст. 27; ч. 3 ст. 29 СК РФ), который порождает у супругов взаимные личные (глава 6 СК РФ) и имущественные (глава 7 СК РФ) права и обязанности без указания срока действия (глава 4 СК РФ).

В целом позиции ученых относительно терминологического содержания «брака» схожи, за исключением некоторых нюансов в виде добавления конкретных условий вступления в брак, или наоборот, обобщения его содержания. По мнению Л.П. Герасимова, брак – «это свободный, равноправный союз женщины и мужчины,

достигших брачного возраста, не состоящих в другом браке, заключенный с соблюдением условий и порядка, установленных законом, и имеющий целью создание семьи» [3]. О.Е. Кутафин определяет содержание термина «брак» как «добровольный, равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением определенных правил с целью создания семьи» [4]. Из энциклопедического словаря следует, что брак – это регулируемая обществом и, в большинстве государств, регистрируемая в соответствующих государственных органах семейная связь между людьми, достигшими брачного возраста, порождающая их права и обязанности по отношению друг к другу, а также, при наличии у пары детей, – и к детям [5]. Одновременно с этим отчасти справедливо утверждение, что брак – это вид гражданского договора, который заключается при соблюдении определенных условий, прописанных в СК РФ. Подобного мнения придерживаются М.В. Антокольская [6], М.В. Кротов [7], К.И. Забоев [8].

Действительно, брачно-семейные правоотношения весьма схожи с гражданским правоотношением. К тому же в СК РФ в статье 4 указывается возможность применения положений гражданского законодательства в случае таковой необходимости. На принадлежность брачных правоотношений к гражданско-правовому договору указывают факты «порождения взаимных прав и обязанностей» после заключения брака, что соответствует гражданскому определению договора как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ [9]). Одновременно с этим следует учесть тот факт, что исходя из положений СК РФ, права и обязанности внутри семьи возникают без заключения предварительных договоров. В данном случае мы говорим о том, что обязанности по алиментным содержаниям детьми их престарелых родителей, детей – родителями и т. п. возникают автоматически, без обязательно заключения предварительных гражданских договоров, осно-

вываясь на факте родства. По этой причине семейные отношения нельзя причислить к гражданским, несмотря на их значительные сходства. Более того, имущественные отношения гражданской природы будут носить возмездный характер, в то время как правоотношения семейной природы будут тесно связаны с личными отношениями. Как правило, гражданские правоотношения имеют срочный характер, в то время как в семейных правоотношениях акцент сделан на бессрочные правоотношения. Субъектами семейных правоотношений не могут выступать юридические лица, что наоборот, часто встречается в гражданских правоотношениях. Как уже указывалось нами ранее, основой гражданских правоотношений является договор, в то время как в семейном праве, наоборот, применение договора ограничено закрытым перечнем брачных договоров.

Из вышесказанного следует, что брак не может быть признан одним из видов гражданского договора, а является самостоятельным добровольным соглашением лиц. Отношения, возникающие внутри семьи (а не только брака), невозможно причислить к гражданско-правовым по ряду вышеуказанных причин. При этом указание законодателя в статьях 4 и 5 СК РФ о возможности применения гражданского законодательства по аналогии либо в случаях отсутствия разрешения возникшего вопроса средствами семейного законодательства следует трактовать, как предложение решать аналогичные споры гражданского и семейного характера по общим правилам, не отягощая действующей конструкции права. Следовательно, мы с полной уверенностью можем говорить о существовании семейного права как самостоятельной отрасли права, которая имеет свою обособленную совокупность правовых норм, которыми регулируются личные и имущественные отношения между лицами, состоящими в родстве на основании брака или семьи, либо других юридических фактов, порождающих родство. Более того, в СК РФ прописаны отношения, которые регулируются семейным законодательством. Согласно статье 2 СК РФ семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, условия прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, семейными правоотношениями следует считать общественные отношения, урегулированные нормами семейного права, которые возникают из факта брака, родства, усыновления, а также любой другой формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Естественно, если в семейных правоотношениях существуют законодательно установленные нормы и правила поведения и взаимные права и обязанности, которые могут нарушаться недобросовестными гражданами, порождая факт правонарушения. Как и все остальные институты права, институт семейного права должен обладать самостоятельным институтом юридической ответственности, который в свою очередь может быть представлен совокупностью норм различных отраслей, регулирующих в установленном законом порядке правовые отношения, возникающие их правонарушений. В данном случае мы говорим о семейно-правовой ответственности. Относительно выделения семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института также ведутся споры по причине возможного причис-

ления ее к виду гражданско-правовой ответственности. Данного мнения придерживаются М.В. Антокольская [6] и С.П. Гришаев [10], Р.Ф. Гарипов [11], которые считают, что семейно-правовой ответственности «в чистом ее виде» не существует вовсе. Относительно данного суждения можно заключить, что для гражданско-правовой ответственности характерны дополнительные гражданско-правовые обязанности, либо же лишение права. Базовой мерой правового воздействия для гражданско-правовой ответственности выступает возмещение убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ), которые правонарушитель должен возместить в обязательном порядке для восстановления нарушенного права потерпевшего, а также, если таковое имело место быть, для возмещения упущенной выгоды потерпевшему, которую он мог быть получить, если бы его право не было нарушено. Для гражданско-правовой ответственности также предусмотрены иные специальные меры, к которым относятся неустойка (ст. 330 ГК РФ), исполнение обязательства в натуре (ст. 396 ГК РФ), исполнение обязательства за счет должника (ст. 397 ГК РФ) и потеря задатка (ст. 381 ГК РФ). Применительно к семейному праву из вышеперечисленных видов гражданско-правовой ответственности можно отнести только лишь возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ).

Если говорить о семейно-правовой ответственности, в рамках ее правоотношений, возможно выделить следующие виды: ответственность супругов за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Несмотря на то, что подобная ответственность причислена к гражданскому законодательству, при обращении взыскания на имущество супругов обращение проводится в соответствии с 2 ст. 45 СК РФ (п. 3 ст. 45). Это ответственность родителей за осуществление родительских прав в ущерб правам и интересам детей, которую они несут в порядке, установленном п. 1 ст. 65 СК РФ. Также к семейно-правовой ответственности можно отнести и ответственность должностных лиц и иных граждан за несообщение по неуважительной причине сведений о перемене места работы или жительства плательщиком алиментов судебному приставу, которая наступает в порядке, установленном п. 3 ст. 111 СК РФ. Кроме того, ответственность плательщика алиментов по задолженности в их уплате, которая реализуется путем обращения взыскания на денежные средства плательщика алиментов в порядке, наступающего в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, но в соответствии с п. 2 ст. 112 СК РФ. В свою очередь ответственность руководителей учреждений, в которых находятся дети, за непредставление достоверных сведений, а также за иные действия, направленные на сокрытие ребенка от передачи на воспитание в семью наступает в порядке, установленном п. 4 ст. 122 СК РФ. Ответственность должностных лиц за разглашение тайны об усыновлении против воли его усыновителей; она наступает в порядке, установленном п. 2 ст. 139 СК РФ, но подобный состав преступления также предусмотрен и Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) [12]. Кроме того, УК РФ содержит следующие составы преступления – ст. 156 «неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего», ст. 157 «Уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», подобный состав правонарушения имеется и в статье 5,35 КоАП РФ [13] – неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию. Более того, Уголовное законодательство содержит целую главу 20, которая именуется «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Таким образом, можно сделать вывод, что семейно-правовая ответственность заимствует меры ответственности из других отраслей права: гражданского, административного, уголовного. Это, с одной стороны, указывает на межотраслевой характер института семейно-право-

вой ответственности, а с другой – на тот факт, что своих собственных мер юридической ответственности семейно-правовая ответственность не имеет. В то же время необходимо обратить внимание на тот факт, что семейно-правовая ответственность может наступать не только для членов семьи, но и для должностных лиц, которые работают в детских учреждениях, на предприятии, где числятся плательщики алиментов и прочее. Но данный факт не означает, что отсутствие самостоятельных мер ответственности умаляет права существования самостоятельности семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного института права. Данного мнения придерживаются Ю.Ф. Беспалов [14] и Р.Х. Макуев [15], И.К. Пискарев [16], С.А. Сидорова [17]. С.А. Сидоровой сформулировано определение семейно-правовой ответственности, которое содержит признаки, характеризующие ее как самостоятельный институт: «это возможные неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишении или ограничении имущественного или личного неимущественного права либо в ограничении семейной правоспособности, предусмотренные в санкциях правовой нормы либо условиями договора, которые могут наступить в случае виновного несоблюдения правонарушителем требований правовой нормы, условий договора, положений судебного акта» [17]. Семейно-правовая ответственность имеет свои специфические признаки: применяется за совершение правонарушений, которые прописаны в нормах семейного законодательства; данные меры ответственности могут быть возложены только на членов семьи и лиц, состоящих в браке, что означает, что они применяются исключительно к субъектам, состоящим в семейных правоотношениях.

Из вышесказанного следует, что институт семейно-правовой ответственности вполне может быть признан в качестве самостоятельного института в системе юридической ответственности. Данную позицию также разделяют А.Е. Казанцева [18], А.М. Нечаева [19], Н.Ф. Звенигородская [20], Л.Е. Чичерова [21] и др.

Итак, на основании исследования, можно заключить, что семейно-правовая ответственность – это межотраслевой функциональный институт юридической ответственности в сфере семейно-правовых отношений, обеспечивающий реализацию позитивной обязанности по соблюдению и исполнению норм, предусмотренных семейным кодексом, а в случае их нарушения – обеспечивающий применение к правонарушителю принудительных мер различного характера, оказывающих лишения личного или имущественного характера исходя из отраслевой принадлежности выявленного правонарушения.

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 16-33-00017 «Комплексный, межотраслевой институт юридической ответственности: понятие, структура, взаимосвязи и место в системе права».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прозорова В.И. Правовая сущность брака // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2007. № 6. С. 85–88.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: ред. от 01.05.2017 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Герасимов Л.П. Семейное право. Конспект лекций. М.: Юрайт-Издат, 2008. 128 с.
4. Основы государства и права / под ред. О.Е. Кутафина. 7-е изд. М.: Юрист, 2007. 416 с.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Т. IVА. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1891. 486 с.
6. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 2013. 336 с.
7. Кротов М.В. Понятие и признаки брака // Гражданское право. Т. 3. М.: Проспект, 2004. С. 372–376.
8. Забоев К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 27 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ: ред. от 28.03.2017 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: Новая культура, 2008. С. 72–75.
11. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность: теоретико-правовые проблемы. Казань: Школа, 2009. 218 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 07.06.2017 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 07.06.2017 // Российская газета. 2001. № 256.
14. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в РФ. Владимир: Атлас, 2008. 324 с.
15. Макуев Р.Х. Теория государства и права. Орел: ОРАГС, 2005. 684 с.
16. Пискарев И.К. Мировой судья в гражданском судопроизводстве. М.: Городец, 2004. 816 с.
17. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 216 с.
18. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей по воспитанию детей и их ответственность за их нарушение. Томск: Том. ун-т, 1987. 140 с.
19. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М.: Наука, 1991. 238 с.
20. Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12. С. 13–17.
21. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 28 с.

**INTERRELATION OF RESPONSIBILITY IN FAMILY LAW
WITH OTHER TYPES OF LEGAL RESPONSIBILITY**

© 2017

Yu.M. Savelyev, Senior Lecturer of Department
“The constitutional and administrative law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: legal responsibility; types of responsibility; family and legal responsibility; family legal relationship; institute of the right.

Abstract: Now still there is urgent a question of definition of the place of institute of family and legal responsibility in system of institutes of legal responsibility, and also its interrelation with other types of legal responsibility therefore work is devoted to a research of a debatable question concerning validity of a possibility of definition of institute of family and legal responsibility as independent institute in system of legal responsibility.

For determination of interrelation of family and legal responsibility with other types of legal responsibility the research of maintenance of family legal relations was also conducted, and also the contents of the terms “marriage”, “family” and “family relations” are opened.

Strong similarity of marriage and family legal relationship to civil legal relationship really give a reason for reckoning of family legal relations to a type of the civil relations. Absence at law of domestic relations of independent measures of legal influence also give a reason for reckoning of this type of legal responsibility to other types of legal responsibility. At the same time, family legal relationship cannot be ranked as a type of civil legal relationship because they are connected with the personal relations exactly in a family and marriage while civil legal relationship have especially paid character.

During the carried-out analysis of legal corrective actions which are involved in the family legislation was it is established that this type of responsibility everywhere uses measures legal influence of other branches of the right that does not belittle a possibility of its independent life at all. Besides, active cooperation with other branches of the right gives the chance to justification of institute of family and legal responsibility as complex and interindustry institute of the right

On materials of the conducted research the valid conclusion that the institute of family and legal responsibility is interindustry complex functional institute of legal responsibility in the sphere of family legal relations is drawn.